
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобе о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (административно-правовой аспект)

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

По делу обжалуются противоречия прецедентной практики обособленных, автономных и иерархически несвязанных административных и административных военных судов. По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были.

Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции
[Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey] (№ 13279/05)

Постановление от 20 октября 2011 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Сын заявителей, военный летчик, погиб в мае 2001 года в авиакатастрофе, которая произошла при перевозке войск в Турции. Родители безуспешно обращались за ежемесячной пенсией, которая выплачивается членам семьи в соответствии с законом о борьбе с терроризмом. Они возбудили разбирательство в административном суде, который нашел дело неподсудным себе, после чего дело было передано в Высший военный административный суд, который был признан компетентным по решению суда по юрисдикционным спорам. Заявители жаловались в Европейский Суд на неодинаковую оценку обстоятельств авиакатастрофы гражданскими и военными административными судами. В то время как первые усмотрели причинную связь между происшествием и борьбой с терроризмом – условие, дающее право на данную пенсию, – последние установили, что такая связь отсутствует.

Постановлением от 27 мая 2010 г. Палата Европейского Суда постановила шестью голосами «за» и одним – «против», что по делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были, найдя, что заявители не могли утверждать, что им было отказано в правосудии, в связи с порядком рассмотрения их дела судами и выводами, к которым они пришли при этих обстоятельствах.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Из материалов дела следует, что противоречия, на которые жаловались заявители, относились не к фактическим обстоятельствам, рассмотренным различными национальными судами – ситуации были сопоставимыми, – но к применению норм материального права и вынесенным решениям. Однако само по себе существование противоречащих решений не является достаточным основанием для признания нарушения статьи 6 Конвенции. Европейский Суд должен рассмотреть влияние противоречий в связи с принципами справедливого судебного разбирательства и, в частности, правовой определенности.

В настоящем деле возник конфликт юрисдикции между обычными административными судами и Высшим военным административным судом, которые должны были вынести решение параллельно по одному и тому же правовому вопросу. Несмотря на вмешательство суда по юрисдикционным спорам, который установил, что Высший военный административный суд имеет юрисдикцию в делах о военных пенсиях, обычные административные суды продолжали принимать дела, сходные с делом заявителей, для рассмотрения по существу. Решения суда по юрисдикционным спорам не являлись решениями принципа, и они не становились обязательными за счет только силы убеждения для обычных административных судов¹. В то же время роль суда по юрисдикционным спорам не сводилась к разрешению конфликтов прецедентной практики за исключением случаев, в которых решения были столь непримиримыми, что их исполнение могло повлечь отказ в правосудии для заинтересованной стороны, и в настоящем деле такая ситуация не возникала.

¹ Смысл этого предложения может быть уяснен благодаря особому мнению семи судей, приложенному к тексту Постановления по данному делу. По-видимому, «решениями принципа» считаются решения суда по юрисдикционным спорам, имеющие обязательную силу, к которым решение по делу заявителей не относилось. Таким образом, обычные административные суды могли продолжать рассмотрение аналогичных дел и использовали это право, тогда как решение по делу заявителей имело для них консультативное значение (*прим. переводчика*).

В национальном правовом контексте, характеризуемом, как в настоящем деле, существованием нескольких высших судов, не входящих в общую судебную иерархию, Европейский Суд не мог требовать применения вертикального механизма пересмотра для подхода, выработанного данными судами. Предъявление такого требования вышло бы за рамки правил справедливого судебного разбирательства, воплощенных в пункте 1 статьи 6 Конвенции. В такой судебной системе достижение последовательности закона может требовать времени, и периоды конфликтующей прецедентной практики могут считаться допустимыми без ущерба для правовой определенности.

Два суда, имеющие свою сферу юрисдикции, рассматривающие различные дела, могут прийти к разным, но рациональным и мотивированным заключениям по одному и тому же правовому вопросу, возникшему при сходных фактических обстоятельствах. Различия подхода, которые могут возникать у разных судов, являются неизбежным следствием процесса толкования правовых норм и их применения к материальным ситуациям, которые они должны охватывать. Данные различия могут быть допустимыми, если национальная правовая система способна их урегулировать. В настоящем деле высшие суды – Высший административный суд и Высший военный административный суд – имели возможность устранения противоречий самостоятельно, путем решения о принятии единого подхода или соблюдения соответствующих сфер юрисдикции и воздержания от вмешательства в одну и ту же правовую сферу. Поскольку Европейский Суд не может действовать в качестве суда третьей или четвертой инстанции и пересматривать выбор национальных судов относительно толкования правовых норм и противоречий, которые могут возникать, он не вправе вмешиваться только потому, что имеются конфликтующие судебные решения. Его роль в отношении пункта 1 статьи 6 Конвенции ограничивается делами, в которых оспариваемое решение является явно произвольным.

Следовательно, даже если толкование закона, данное Высшим военным административным судом, было неблагоприятным для заявителей, это толкование, каким бы несправедливым оно им ни казалось в сравнении с подходом, принятым обычными административными судами, само по себе не составляло нарушение статьи 6 Конвенции. Также, с учетом вывода суда по юрисдикционным спорам о том, что Высший военный административный суд являлся органом, имеющим юрисдикцию для рассмотрения такого вида споров, при обстоятельствах настоящего дела решение административного суда о том, что он не имеет юрисдикции в деле заявителей, не являлось произвольным. Заявители также не могли утверждать, что им было отказано в правосудии вследствие рассмотрения их спора Высшим военным административным судом или сделанного им заключения. Решение, принятое Высшим военным административным судом по делу заявителей, относилось к сфере его юрисдикции, и само по себе не требовало вмешательства Европейского Суда. Решения по делу заявителей были надлежащим образом мотивированы с точки зрения фактов и права, и толкование, данное Высшим военным административным судом, по поводу фактов, представленных на его рассмотрение, не могло считаться произвольным, неразумным или способным затронуть справедливость разбирательства, а всего лишь представляло собой случай применения национального законодательства.

С учетом изложенных соображений Европейский Суд напомнил, что должен избегать всякого неоправданного вмешательства в осуществление государствами их судебных функций или в организацию их судебных систем. Ответственность за последовательность решений возлагается прежде всего на национальные суды, и любое вмешательство Европейского Суда должно оставаться исключительным. В настоящем деле обстоятельства не требовали такого вмешательства, и в функции Европейского Суда не входит поиск разрешения данного конфликта прецедентной практики с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции. В любом случае жалоба в Европейский Суд не может рассматриваться как средство разрешения или устранения конфликтов прецедентной практики, которые могут возникать в национальном законодательстве, или как механизм пересмотра для устранения противоречий в решениях различных национальных судов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (вынесено 10 голосами «за» и 7 – «против»).